

Специальный перепуганные воробьи

мастер-класс:

Ши Ньяо

Ньяо не любил пещеры, в них было слишком много стихии Земли, противоположной той, что была для него ведущей. Он предпочитал открытые пространства, горные склоны и луга, с которых было видно много неба. Но для сегодняшнего задания мастер выбрал именно это место. Он ждал учеников в пещере, один из небольших залов которой был отгорожен плотной тканью.

- Здравствуйте, - сказал Ньяо, когда собрались все желающие. - В этом помещении находится стая воробьев. Заходите по очереди и попытайтесь загнать птиц в стоящую там клетку. Птиц нельзя калечить или убивать. У каждого из вас двадцать минут, первый может заходить.

Ньяо перевернул песочные часы и поставил их на землю возле себя. Внутри пещеры с воробьями было темно, лишь небольшая офуда на стене разгоняла кромешную темень, чего было недостаточно, чтобы хорошо видеть все помещение и метавшихся по нему напуганных птиц, искавших выход. Под офудой стояла клетка около метра в высоту с большой дверцей.

Каждый раз, когда время истекало, Ньяо говорил об этом ученику и выпускал пойманных птиц обратно к их собратьям, после чего запускал нового участника занятия.

Приглашаются все желающие. Мастер-класс закончится 27.05. Игровое время - лето, пасмурно, 16 часов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн первым пошел выполнять задание сифу Ньяо. Он зашел в отгороженную часть пещеры, и вокруг тут же засуетились перепуганные птицы. Здесь было темно, и сложно ориентироваться, когда вокруг мечутся и чирикают воробьи, которых нужно было как-то загнать в клетку. Дверца клетки была открыта, и Сонгцэн поначалу стал просто пугать пернатых, пытаясь гонять их в сторону этой дверцы. Но воробьи разлетались в стороны и вверх, и ни один не соизволил попасть в ловушку.

Тогда Сонгцэн стал подкрадываться к одному из воробьев, резким выпадом бросился, стараясь обхватить его двумя ладонями, но промахнулся и в итоге обошелся одним пером, случайно выдернутым из хвоста. После трех таких попыток воробьи стали прятаться проворнее, но и Сонгцэн стал действовать увереннее, и ему удалось-таки поймать одну из птиц, которую он тут же посадил в клетку и прикрыл дверцу.

Сонгцэн замер и затаил дыхание. Он стал выбирать следующего воробья, которого будет ловить. Перешел в низкую стойку, медленно сменил стойку на обманную ногу, затем на лук и стрелу, стараясь обходить воробья так, чтобы не попасться ему на

глаза. Он понял, что птицы еще хуже, чем он, видели в темноте. Выпад вперед, и пальцы Сонгцэна успели схватить еще одного воробья. Его даже удалось посадить в клетку к первому, чтобы тот не вылетел. Как и третьего, которого пришлось еще дольше выслеживать, подкрадываясь к нему до момента резкого броска. Запуская в клетку четвертого воробья, Сонгцэн случайно упустил одного из тех, что уже метался за решеткой, а во время ловли пятого сифу Ньяо объявил, что время истекло.

Задание оказалось сложным, но Сонгцэн считал, что все-таки с ним справился. Поймал трех с половиной птиц, никого из них не убил и не покалечил, не считая одного выдрванного из чьего-то хвоста пера. Могло быть и хуже, особенно для первой попытки.

Курук

Довольно странные мастер-классы завезли на этот раз в Монастырь. Курук давно ни в чём подобном не участвовал, но раз уж пришёл - теперь делай. Требовалось поймать воробьёв в тёмной пещере в клетку. У Курука появилась ровно одна затея, как он мог это устроить - с помощью магии воздуха. Пусть он и не очень преуспел во владении стихией, всё же, кое-что он да умел. У всех них было по двадцать минут - времени, которого обычно хватало ему, чтобы только начать мечтать. То есть совсем мало.

Первым пошёл Сонгцэн. Судя по шуму, он поймал кого-то, даже больше, чем одного воробья. Курук не рассчитывал на успех данной операции, потому что он попросту не знал, как он будет ловить с помощью магии воздуха. Получится ли данную затею воплотить в жизнь? Пока не попробует - не узнает, а пока томительное ожидание нужно было чем-то скрасить, например, можно посмотреть на выход из пещеры.

Двадцать минут ожидания пролетели незаметно, и парень переступил в огороженную часть пещеры. Задание так же осложнялось тем, что ничего не было видно, приходилось чуть ли не на ощупь идти. Воробьи метались из стороны в сторону, птички быстрые, но он попытается быть проворнее. Создав из голубых нитей небольшую воздушную сферу, он потянулся ей наверх, к воробьям. Он постоянно перебирал руками, чтобы сфера была нестабильной. Потoki воздуха заходили в неё, но не её границе они плотно держали сферу. Размером она была чуть больше одного воробья. Было сложно одновременно и поднимать сферу наверх, и контролировать воздушные потоки. Сфера двигалась предательски медленно; пока ему не удалось поймать ни одного воробья, разве что единственный раз чуть не засосало птичку внутрь, но она вовремя успела увернуться от почти губельных потоков воздуха. Так и прошли двадцать минут - глупо, безрезультатно, но у него других вариантов выполнить это задание не было. Не руками же ловить, в самом деле?

Аделина Рутцен

На новые мастер-классы Аделина сперва даже не пытается сунуться, потому что они все какие-то чересчур боевые. Рутцен же боец откровенно никакой – она пока только все грезит о том, что когда-нибудь станет отважным воякой, но не приближается к этой мечте практически ни на шаг. Крохотные, косые, неуверенные шажочки в направлении сияющей вершины все-таки полноценными шагами считать

нельзя.

Немка думает долго, потом вдруг заводится, решает, что и сейчас ее способности уже должны чего-то стоить, что если она так и будет шараться от мастер-классов, то вообще никуда никогда не вырастет и ничему не научится, и с этой отчаянной мыслью отправляется на занятие. Как выясняется – воробьев ловить.

Узнав о том, какое задание ей предстоит, первые минут двадцать Аделина только и делает, что впадает в уныние и думает о том, как у нее сейчас ничего вообще не получится. К счастью, в очереди на попытку пройти испытание перед немкой стоит не один ученик, а целых двое, это в совокупности аж сорок минут, и этого времени девушке хватает на то, чтобы перестать паниковать и начать наконец работать головой, придумывая решение проблемы.

Решение, конечно, придумывается не из лучших, но других вариантов в голову попросту не приходит. Дождавшись своей очереди пробовать, Аделина заходит за плотную ткань, с минуту стоит неподвижно, давая глазам привыкнуть к полутьме, а потом подходит к клетке, воровато оглядывается на закрывающую вход плотную ткань, а потом торопливо стягивает с себя тонкую футболку – девушке так очень-очень хочется хотя бы птицу-другую в клетку загнать, что сейчас все средства хороши. Только бы никто не вошел внутрь в самый разгар попытки, вот это будет неловко и очень стыдно.

Футболку Аделина старательно охватывает синей энергией Аджны – с такими предметами немка раньше никогда не работала телекинезом, и футболка кажется ей очень большой и очень гибкой, и ее надо подцепить не за какой попало угол, а контролировать всю. Кое-как справившись с этой задачей, Рутцен поднимает футболку в воздух и бросает ее в самую гущу воробьиной стаи, стараясь кого-нибудь ею накрыть и зацепить.

Зацепить кого-нибудь из бестолково мечущихся воробьев, как быстро выясняется, не очень сложно, а вот удержать – уже фокус. Аделина раз за разом старается изогнуть футболку в воздухе, но двигать ее по частям очень сложно, Рутцен снова и снова тянет ее всю целиком, и воробьи ускользают. Только к концу попытки Аделина, которой кажется, что у нее вот-вот перегреется и взорвется мозг, потому что движение, которое она хочет сделать телекинезом, попросту туда не помещается, ухитряется кое-как свернуть футболку в несколько раз, и тянет ее в клетку вместе с запутавшимся в ней воробьем. Торопливо захлопывает за птицей дверцу, через прутья клетки вытягивает футболку наружу – и успевает надеть ее за считанные секунды до того, как сифу Ньяо говорит снаружи, что время вышло.

И, во-первых, одна птица – это куда лучше, чем ни одной, а во-вторых, Аделина уверена, что в следующий раз она точно такой же трюк сумеет провернуть и несколько раз, если сейчас поняла принцип и научилась.

Васил Цепеш

В последнее время, мастер-классов, затрагивающие странные, совершенно ненужные в нормальной жизни навыки, стало как-то слишком много. Васил догадывался, что это связано с нападением каких-то "темных магов", о которых рассказывал Настоятель, но, честно говоря, румын и представить себе не мог, как и чем он может быть вовлечен в войну, где будут сражаться мастера магии: те могли вызывать вулканы и цунами, заставить врага сражаться на своей стороне, или даже, возможно, восстать из мертвых. Как он мог сражаться против такой мощи? Да никак, разве что в качестве пушечного мяса...

Думать об этом не хотелось.

Тем не менее, пропускать мастер класс собственного куратора было как-то неправильно, тем более, что общались они с Ши Ньяо не сказать, чтобы часто. Немолодой уже мастер был часто занят, а Васил предпочитал пропадать в библиотеке, где постигал теорию, не особенно торопясь переходить к практике.

- Доброе утро, наставник, - Цепеш медленно поклонился куратору. - Надеюсь, у вас все хорошо?

Получив доброжелательную улыбку, и несколько минут поговорив с Учителем, румын взял клетку и вошел в пещеру.

Честно говоря, он не имел ни малейшего понятия, как будет выполнять это задание. Ловить воробьев руками? Ну, за двадцать минут, он, возможно, поймает одного. При этом далеко не факт, что ему удастся сделать хоть что-то, а вот вероятность поранить птиц достаточно велика, а это уже категорически запрещено.

Использовать магию? Какую? Стихийной магией Васил не владел, врачевание тут не поможет.

Вывод? Остается использовать хитрость. Вот только какую?

В пещере было темно. Воробьи беспокойно метались под потолком, но при этом удивительным образом не сталкивались ни между собой, ни со стенами. Ор стоял оглушительный. Время от времени, Цепеш ощущал, как его кожу обдавали потоки ветра от взмаха сотни крыльев...

Так, стоп... воздух. На мастер-классе по указанной стихии, румын что-то почувствовал, но сможет ли он использовать это сейчас?

Васил закрыл глаза, встал в стойку, которая была смутно знакома по занятиям Годзю-Рю. Медленно начал комплекс упражнений, сосредотачиваясь на выдохе через свой "даньтань", и одновременно ускоряя переход энергии через Вишшудху. Ничего не произошло. Энергию он чувствовал отлично, однако высвободить ее не смог.

Еще раз.

И снова ничего. Васил попытался еще несколько раз, пока слабое дуновение воздуха вдруг не прошло пространство, заставив часть стаи с криком метнуться вниз.

К этому Цепеш был готов. Куртка была снята, и он просто взмахнул ею, словно какой-то ловчей сетью, прижимая нескольких воробьев к земле. Ор стал громче, движение стаи птиц - беспорядочнее. Васил не обратил на это внимания, аккуратно извлек из-под куртки трех воробьев и выпустил их в клетку. Те стали бешено летать внутри маленького пространства, то и дело шумно ударяясь об металлические прутья. Цепеш испугался, что воробьи поранятся и поспешил на выход.

Выйдя к солнцу, и, наконец, обретя нормальное зрение, птицы немного успокоились, хотя орать меньше не стали. Румын передал клетку куратору, и, обменявшись с ним еще парой доброжелательных фраз, отправился восвояси, хотя в глубине души своей работой на этом мастер-классе был крайне недоволен. Можно было постараться лучше.

"Ну, ладно", - сказал себе Васил. - "В следующий раз, буду умнее".

Стефано Грассини

Краем уха Стефано где-то подслушал, что ловля птиц - это не то чтобы стандартное задание мастер-классов, но вроде как повторяющееся с определенной частотой. Поэтому имело смысл разок на это мероприятие сходить и попытаться его освоить.

И отстоять в очереди больше часа, потому что пока юноша раскачивался и

собирался, на мастер-класс уже успела набежать вполне внушительная очередь из желающих, и каждый получал на попытку поймать птиц свои законные двадцать минут. Суммарно время ожидания набегало очень приличное - а с другой стороны, у Стефано было более чем достаточно времени для того, чтобы подумать, что именно он хочет противопоставить воробьям и из парочки придумавшихся вариантов действий выбрать тот, который казался наиболее рабочим.

Как и многие ученики сегодня, Стефано остановился на магии Воздуха как на самой полезной своей способности, которая в рамках мастер-класса обретала полезность двойную. В голову пришла любопытная идея попытаться притянуть воробьев к себе - они же лёгкие, комок перьев да горстка косточек, с ними это должно сработать в достаточной степени для того, чтобы можно было после этого попытаться отловить их руками и посадить в клетку. Правда, знания Стефано об умении разредить воздух ограничивались тем, что юноша в теории слышал, что такое умение существует и с помощью магии Воздуха в целом осуществимо. Но одно дело - слышать издали, и совсем другое - пытаться на основе этого изобразить что-то самому. Запросто может ни черта не получиться.

Воробьи, уже изрядно всполошившиеся благодаря стараниям предыдущих учеников, металась под потолком пещеры как маленькие оголтелые торпеды. Первые секунды Стефано только слышал чириканье да непрерывный шорох крыльев, привыкая к полумраку, и лишь потом начал различать снующие под потолком крохотные силуэты.

Ну, для начала нужно попробовать их оттуда спустить.

Если юноша уже хорошо понимал как сгустить воздух, сделав его более плотным и осязаемым, и выполнял это действие уже почти не задумываясь, то вот обратный трюк давался с трудом, потому что понять принцип получилось глубоко не сразу. Стефано примерно догадывался, что он должен делать нечто строго противоположное тому, что делает обычно, не спрессовывать воздух энергией Вишуддхи, а наоборот, расталкивать его в стороны, но попытка выполнить всё это на деле оказалась целой сагой - не то чтобы сравнимой с Нибелунгами, но могла бы быть, соображай юноша медленнее. Только на втором десятке отведенных на испытание минут у Стефано начало получаться нечто вроде разреженного пространства, к которому начинало тянуть воздух, и местами вместе с воробьями. Тут же выяснилось, что разреженное пространство надо постоянно таковым и поддерживать, иначе после первой же попытки придётся все начинать сначала. Но в сумме, методом проб и ошибок, юноше всё же удалось притянуть трёх воробьев достаточно близко для того, чтобы можно было сгрести их ладонью и пересадить в клетку. И почти получилось проделать то же самое с четвертым, когда снаружи юношу окликнул сифу Ньяо, сообщая, что время испытания закончилось. Стефано в этом месте хладнокровно притворился глухим - примерно на тот десяток секунд, который потребовался ему, чтобы всё-таки дотянуться до птицы, тоже пересадить её в клетку и захлопнуть дверцу.

Ши Ньяо

На мастер-класс пришло немало учеников, в том числе Васил Цепеш, который недавно стал учеником самого Ньяо. Старший мастер дал всем положенное время, чтобы пришедшие могли подумать над своим способом решения задачи и попытаться воплотить его в жизнь. Большинству учеников удалось поймать хоть кого-то из птиц, но этот результат был не очень убедительным. Ньяо подумал, что не мешало бы проводить больше тренировок, чтобы те, кто обучался в Линь Ян Шо,

могли лучше оттачивать свои навыки и быть более находчивыми, когда дело доходило до практики. Но и этот результат был лучше, чем ничего.

Когда ученики разошлись, старший мастер зашел в пещеру и сложил руки перед собой в молитвенном жесте. После этого он стал совершать округлые пассы ладонями, создавая вихрь, постепенно захвативший почти все пространство пещеры. Перепуганные птицы не могли бороться со стихией, и были вынуждены подчиниться общему движению, которое после того, как Няо сменила пару стоек и задал Воздуху новое направление, устремилось в открытую дверцу клетки. Когда последняя из птиц оказалась в ловушке, старший мастер закрыл дверцу и вынес клетку, чтобы выпустить воробьев на улицу. Они сегодня натерпелись.

Мастер-класс завершен.
